

НАУЧНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

Н.А. Комочев

К ЮБИЛЕЮ РУССКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Комочев Никита Алексеевич – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института славяноведения РАН, доцент РГГУ.

*«История нашего отечества сделается тем более привлекательной, чем более она будет известна»
(А.А. Половцов)*

В 2016 г. исполняется 150 лет с момента учреждения Русского исторического общества (РИО), внесшего неоценимый вклад в развитие отечественной науки и культуры. Датой основания Общества считается 23 мая (по ст. стило) 1866 г., в этот день императором был утвержден устав РИО.

Первый параграф устава гласит: «Русское историческое общество имеет целью собирать, обрабатывать и распространять в России, с соблюдением существующих в сем отношении правил, материалы и документы, до отечественной истории относящиеся, как хранящиеся в правительственных и частных архивах и библиотеках, так равно и находящиеся у частных людей» [5, с. 3; Устав Общества в редакции 1910 г. помещен в 3-м Полном собрании законов под № 33315].

Обществу, образованному в рамках частной инициативы, удалось стать одним из самых влиятельных в стране и подключить к своей деятельности лучших историков своего времени. В состав императорского РИО за дореволюционный период его существования в качестве почетных председателей входили императоры Александр III и Николай II, а почетными членами были великие князья Николай Михайлович (с 1909 по 1917 г. – председатель Общества), Владимир Александрович, Константин Николаевич, Константин Константинович, Сергей Александрович. Такого средоточия представителей русского императорского дома не знало ни одно другое историческое общество.

Первыми председателями РИО были сенатор, академик и поэт П.А. Вяземский (1792–1878) и А.А. Половцов (1832–1909) – сенатор, член Государственного Совета и многих обществ. Среди почетных членов были государственный канцлер, многолетний министр иностранных дел и лицейский товарищ А.С. Пушкина А.М. Горчаков (1798–1883), учредитель первой в России бесплатной рисовальной школы (ныне академия, носящая его имя) С.Г. Строганов (1794–1882). В число помощников председателя входили директор императорской Публичной библиотеки, председатель Археографической комиссии А.Ф. Бычков (1818–1899) и обер-прокурор Святейшего Синода К.П. Победоносцев (1827–1907).

Не менее «звездным» был состав действительных членов Общества, многие из которых не нуждаются в представлении. Назовем лишь некоторых: академик, многолетний профессор Петербургского университета К.Н. Бестужев-Рюмин (1829–1897), обер-прокурор Святейшего Синода, министр внутренних дел, президент Академии наук Д.А. Толстой (1823–1889), министр иностранных дел А.Б. Лобанов-Ростовский (1824–1896), один из основателей Русского Археологического общества и Русского исторического музея А.С. Уваров (1824–1884), основатель исторического журнала «Русский архив» П.И. Бартнев (1829–1912), председатель Археографической комиссии, член Государственного совета П.А. Муханов (1797–1871), директор Московского архива Министерства иностранных дел М.А. Оболенский (1806–1873), автор 29-томной «Истории России с древнейших времен» С.М. Соловьёв (1820–1879), вице-президент Академии наук Я.К. Грот (1812–1893), управляющий Московским архивом Министерства юстиции, директор Петербургского Археологического института Н.В. Калачов (1819–1885), председатель Общества любителей древней письменности и ревнителей русского исторического просвещения, член Государственного совета С.Д. Шереметев (1844–1918), директор архивов Министерства иностранных дел Н.В. Голицын (1874–1942), директор Публичной библиотеки Н.К. Шильдер (1842–1902), председатель Общества истории и древностей российских, один из основателей Исторического музея И.Е. Забелин (1820–1908), академик В.С. Иконников (1841–1923), член Совета министров народного просвещения Н.П. Лихачёв (1862–1936), а также профессора Петербургского университета Н.И. Костомаров (1817–1885), В.И. Сергеевич (1832–1910), Ф.Ф. Мартенс (1845–1909), С.Ф. Платонов (1860–1933), С.В. Рождественский (1868–1934), А.С. Лаппо-Данилевский (1863–1919) и профессора Московского университета В.О. Ключевский (1841–1911), В.И. Герье (1837–1919), М.М. Богословский (1867–1929), М.К. Любавский (1860–1936).

Очевидно, что такой состав РИО – государственные деятели, директора архивов и председатели научных обществ, а также многие самые крупные

НАУЧНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

историки своего времени, позволил Обществу с успехом выполнять поставленные перед ним задачи.

Отметим, что задачи РИО хотя и пересекались с деятельностью других учреждений и обществ, занимающихся публикацией исторических документов, но не дублировали их. Это связано в первую очередь с тем, что РИО занималось преимущественно периодом послепетровским, т.е. событиями относительно недавнего прошлого (XVIII–XIX вв.). В то же время, скажем, Археографическая комиссия или Общество истории и древностей российских почти не переходили в своих публикациях рубеж начала XVIII в. События Нового времени на момент образования РИО были очень мало отражены в документальных публикациях и вклад Общества в этом отношении трудно переоценить. Многие публикации несли на себе печать политической злободневности или даже, говоря современным языком, содержали элементы государственной тайны. Здесь-то и сыграли свою роль высокие покровители Общества – император и великие князья, без имени которых доступ ко многим источникам был бы закрыт. При этом сама деятельность Общества рассматривалась как решение государственных задач по обнародованию важнейших документов русской истории.

Согласно Уставу, делами Общества управлял совет, состоящий из председателя, его помощника, трех членов, секретаря и казначея. Должностные лица избирались на три года. Совет управлял всеми делами Общества и принимал решение об издании тех или иных материалов, ежегодно составлял смету доходов и расходов на будущий год, смета обсуждалась на годовом собрании. Совет обязан был отчитываться на годовом собрании о своих действиях и расходах. Дела в совете решались большинством голосов, в случае равенства голос председателя давал перевес.

Бюджет Общества формировался за счет взносов членов, пожертвований частных лиц, сумм, вырученных от продажи «Сборника императорского РИО».

Для вступления в РИО необходима была рекомендация двух и более действительных членов при условии, что кандидат «принимает участие в успехах отечественной истории» или может оказать Обществу полезное содействие. Выборы считались действительными, если кандидат получал 2/3 голосов на общем собрании. Размер ежегодного взноса действительных членов составлял 10 руб. (или 100 руб. единовременно).

Отчеты совета, избрание новых членов и чтение исторических материалов проходили на собраниях (с сентября по май, не реже одного раза в два месяца). Годовые собрания с общим отчетом могли сопровождаться научными чтениями и проходить публично.

Основным археографическим вкладом РИО в науку стало издание «Сборника императорского РИО», которых за период с 1867 по 1916 г., т.е. за

50 лет, вышло 148 (!) томов. Документы для издания черпались как из государственных архивов (в том числе иностранных), так и из архивов частных лиц. По своему содержанию часть томов имеет смешанный характер и включает материалы разного рода и даже исследовательские статьи (это скорее исключение, характерное для первого тома), но значительная часть томов имеют тематический характер. Особенно много опубликовано материалов по истории эпохи Петра I, Екатерины II, Александра I, Николая I и Александра II.

Обращают на себя внимание несколько крупных документальных серий, изданных в рамках «Сборника» – это «Материалы Екатерининской комиссии для сочинения проекта Нового Уложения», «Бумаги императрицы Екатерины II», «Дипломатическая переписка иностранных послов и посланников при русском дворе», включающая и документы из архивов иностранных государств, «Материалы для истории высших государственных учреждений России в XVIII веке», «Материалы для политической и бытовой истории 1812 года», «Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными» [2, с. 165–186; 3, с. I–X].

Еще одним крупным вкладом в науку стало издание силами РИО «Русского биографического словаря» в 25 томах. Составленный к 1887 г. «Азбучный указатель имен русских деятелей для Русского биографического словаря» включал в себя около 60 тыс. имен [1]. В дальнейшем этот список корректировался, и издание словаря затянулось на много лет – он выходил с 1896 по 1913 г. Словарь стал первым изданием такого рода в России и сохраняет свое справочное значение до сих пор.

Кроме издательских проектов, РИО занималось проблемами организации архивного дела в России. Для решения такой задачи 19 февраля 1912 г. в рамках Общества была учреждена «Особая комиссия для обсуждения мер, касающихся порядка сохранения местных архивных материалов». Деятельность Комиссии началась с запросов в губернские ученые архивные комиссии и ученые общества о состоянии местных архивов (число их в каждой губернии доходило до 1000–1500). При этом выяснилось, что местные архивы испытывали острый недостаток средств и более половины из них находились в неудовлетворительных по своему состоянию помещениях, что приводило к безвозвратной утрате целых архивных фондов.

Обществом был организован Съезд представителей губернских ученых архивных комиссий с целью выработки мер по охране архивного наследия страны. Съезд прошел 6–8 мая 1914 г. во дворце Великого князя Николая Михайловича и его труды были опубликованы [4]. Николай II поддержал решения съезда и выразил свои пожелания к министрам внутренних дел и народного просвещения об открытии губернских ученых комиссий во всех губерниях и ассигновании каждой из них по 3 тыс. руб. ежегодного пособия

НАУЧНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

на наем помещений, приглашение сотрудников и издание наиболее ценных документов.

Такая деятельность способствовала работе местных архивов, улучшению условий хранения архивных документов – некоторые фонды были спасены от уничтожения, ускорился процесс подготовки губернскими учеными архивными комиссиями обзоров, описаний и изданий документов местных архивов.

Первая мировая война прервала многие из начинаний, а последующие за ней революционные события привели к резким поворотам в истории Общества. После 1916 г. оно не занималось изданием «Сборника», хотя многие материалы были к этому времени уже собраны. РИО было закрыто 4 сентября 1920 г. по решению общего собрания Российской академии наук с полной передачей ей всего имущества Общества.

Новая жизнь РИО началась в Праге 7 апреля 1925 г., когда группа русских историков-эмигрантов образовала Общество под таким же названием. Председателем его стал известный историк Е.Ф. Шмурло (1853–1934), после которого председателями были А.А. Кизеветтер (1866–1933), А.Н. Фатеев (1872–1952), А.В. Флоровский (1884–1968). Среди членов Общества были крупные историки и общественные деятели П.Б. Струве (1870–1944), П.Н. Савицкий (1895–1968), Г.В. Флоровский (1893–1979) и др.

Несмотря на то что организационно-финансовых возможностей у Общества стало значительно меньше, не говоря об отрыве от русских архивов, РИО и в этот период издавало свои труды под названием «Записки Русского Исторического общества в Праге». Но продолжалась работа недолго, после занятия Праги немецкими войсками деятельность Общества сначала приостановилась, а потом замерла совсем. Инициатива в организации Общества перешла к Соединенным Штатам Америки, где РИО было создано группой русских ученых в Сан-Франциско, впоследствии переименованное в Музей русской культуры.

Но как показала история, на российской почве РИО не кануло в безвременье, а возродилось, как феникс из пепла. Все началось с интереса к деятельности и изданиям дореволюционного РИО. В 1990-е годы был переиздан «Русский биографический словарь» (с дополнительными томами) и алфавитный указатель к нему, с 1999 г. было возобновлено издание «Сборника РИО». В 2000-е годы переиздавались дореволюционные «Сборники РИО». 20 июня 2012 г. Российское историческое общество было воссоздано, при этом декларировалась его преемственность с императорским РИО. Перед Обществом ставятся новые задачи, такие как выработка единого учебника истории.

В настоящее время в Российском историческом обществе состоят более 60 организаций, открыто более 20 региональных отделений. Но это уже, как говорится, другая история, которая творится на наших глазах. Несмотря на

заявления о преемственности современного Российского исторического общества с РИО императорской России, это все же очень разные организации, главным образом потому, что сильно изменились исторические обстоятельства и общекультурный контекст. Современное РИО пока в большей степени ориентировано на решение общественно-политических задач, а дело подготовки научных изданий источников еще ждет своего часа.

Эпоха изменилась, изменилось и РИО – это закономерно. Но сам факт возрождения Общества свидетельствует о том, что его деятельность не забыта и воспринимается общественным сознанием как образец общественной инициативы, получившей щедрую поддержку на государственном уровне. Деятельность РИО до революции – хороший пример для подражания и в наши дни, когда остро необходима система новых научных изданий исторических источников, органично сочетающих научное значение, государственные задачи и общественный интерес. Будем надеяться, что в недалеком будущем возникнут необходимые для этого условия и появятся люди, которые вновь вспомнят лучшие дореволюционные традиции, и русская историческая наука вновь займет предназначенную для нее высоту.

Литература

1. Азбучный указатель имен русских деятелей для Русского биографического словаря. – СПб., 1887–1888. – Ч. I–II.
2. Императорское Русское историческое общество 1866–1916 / Сост. П.Н. Жукович, А.С. Лаппо-Данилевский. – Пг., 1916.
3. Содержание вышедших томов Сборника императорского Русского исторического общества. – Б. м. [1916].
4. Труды первого съезда представителей губернских ученых архивных комиссий и соответствующих им установлений. 6–8 мая 1914 г. – СПб., 1914.
5. Устав Русского исторического общества. – СПб., 1866.